

Мамутов В.К.

академик НАН Украины

**Сближение хозяйственного законодательства как фактор обеспечения
экономического сотрудничества*)**

*) Доклад на состоявшемся 18-19 мая 2007 г. в Екатеринбурге Европейско-Азиатском конгрессе «Правовая интеграция Европейско-Азиатского региона в условиях глобализации». Опубликовано в журнале «Бизнес. Менеджмент. Право», 2007 г., № 2, с.с. 22-25.

Развитие международного экономического сотрудничества в условиях глобализации обуславливает необходимость сближения законодательства. С другой стороны, сближение законодательства способствует развитию экономического сотрудничества. Объективной предпосылкой сближения законодательства является сближение экономических систем, которое реально происходит уже более полувека. Современные экономические системы характеризуются как смешанная экономика. Однако объективной предпосылки мало. Нужно, чтобы правотворчество было адекватно требованиям и особенностям смешанной экономики. Достижению такой адекватности должна способствовать юридическая наука. Можно даже, пожалуй, сказать, что это основная задача науки, предметом которой является правовое регулирование хозяйственной деятельности.

Не вдаваясь в нюансы и перипетии многолетней дискуссии по различным проблемам правового регулирования хозяйственной деятельности, можно отметить, что в этой области имеет место определенное сближение взглядов ученых различных стран.

Если говорить о взглядах членов научного юридического сообщества Российской Федерации, представители которого организовали настоящую конференцию, то хотелось бы отметить, что взгляды многих юристов РФ позволяли ранее и позволяют в настоящее время способствовать сближению хозяйственного законодательства в Европейско-Азиатском регионе. Выступления в последние годы некоторых цивилистов, негативно относившихся к самому понятию хозяйственного законодательства, также

позволяют говорить о наличии тенденции, способствующей решению задачи сближения хозяйственного законодательства в этом регионе. В. Ф. Яковлев, например, ставит задачу «добиться формирования эффективного правового регулирования, с помощью которого можно было бы решать экономические проблемы. Ведь в конечном счете цель правового регулирования состоит именно в создании эффективной экономики»¹.

Оценивая недавно принятую часть четвертую ГК РФ, Ю. К. Толстой отмечает, что «это продукт не столько кодификации, сколько инкорпорации законодательства об интеллектуальной собственности, которое оказалось включенным в ГК в качестве комплексной отрасли законодательства»². Это свидетельство отхода от чисто «частноправового подхода» в правотворческой деятельности, связанной с правовым обеспечением экономики, к подходу комплексному, т.е. свидетельство понимания того, что смешанной экономике адекватен именно подобный комплексный правовой подход.

Симптоматична в рассматриваемом плане монография А. Е. Пилецкого. Ее можно отнести к числу работ, знаменующих появление нового поколения хозяйственно-правовой литературы, авторы которой не сомневаются в том, что современная экономика - экономика смешанная, а не та, о которой писал когда-то А. Смит. А. Е. Пилецкий считает необходимой выработку единой концепции (единой методологии) правового регулирования, основанной на единообразном понимании экономического кругооборота в государственной социально-экономической системе, на методологии смешанной экономики³. При этом он констатирует, что «С 30-х годов XX века, начиная с исследования Дж. М. Кейнса, общеизвестно, что чистой рыночной экономики не существует, существует только экономика смешанного типа»⁴. А в экономике смешанного типа действует не только «невидимая рука» рынка, но и видимая и невидимая рука государства. А. Е. Пилецкий правильно отмечает, что не существует чистой рыночной экономики так же, как не существовало и не существует чистой командной экономики⁵. И в экономике СССР были товарно-денежные отношения, был внутренний рынок, было участие в отношениях на мировом рынке, в законодательстве была масса норм, связанных с рыночным оборотом товаров. И это - один из факторов, делающих сближение систем правового регулирования хозяйственной деятельности не столь уж юридически сложной задачей, как это иногда представляют. Регулирование организации и осуществления хозяйственной деятельности - это во многом общая для всех стран «технология» обеспечения нормального функционирования хозяйственного оборота,

общественного производства, что и обуславливает постепенное сближение систем правового регулирования хозяйственной деятельности.

Проще всего, казалось бы, мог быть решен вопрос о сближении законодательства стран - бывших республик Советского Союза, правовым обеспечением экономики которых многие десятилетия было одно и то же общесоюзное хозяйственное законодательство. Но на практике вместо сближения произошло «разбежание». Каждое новое государство начало творить законодательство, не очень-то оглядываясь на других членов бывшего Союза. Единообразной была только тенденция разрушения, а не созидания. В 1992 г. была предпринята попытка конструктивного подхода к сохранению экономического сотрудничества и его правовому обеспечению. Было подписано Соглашение о принципах сближения хозяйственного законодательства государств-участников СНГ⁶. Однако выполнение этого соглашения было сорвано. Основной причиной срыва явилось, по-видимому, с одной стороны, влияние взглядов московских цивилистов, не признающих хозяйственное законодательство, а с другой, националистов всех стран СНГ, не признающих полезности экономического сотрудничества стран Содружества. Такое вот интересное сочетание мнений, мешающее обеспечению экономического сотрудничества.

В последние годы московские адепты «невмешательства» государства, отрицания хозяйственного законодательства вроде бы начинают «прозревать». Появились признаки понимания целесообразности экономического сотрудничества и у некоторых националистов. Видимо, в настоящей статье не место анализировать позиции националистов. Но на прогрессе взглядов цивилистов хотелось бы остановиться.

В 2005 г. в двух российских юридических журналах практически одновременно появились статьи видных цивилистов - В.Ф. Яковлева и В. Ф. Мозолина⁷. В. Ф. Яковлев отмечает (как экономически обоснованное) обнаруженное им явление, что «государство возвращается в экономику» (из которой в 90-е годы В. Ф. Яковлев совместно с некоторыми другими цивилистами его «вытаскивал»). В.Ф. Мозолин также обнаружил 10 лет спустя после принятия ГК РФ, что один из канонов, закрепленных в те же годы в ГК РФ, согласно которому все законы должны соответствовать «частно-правовому» ГК, — противоречит Конституции, принципам и логике права. Критика вынужденная, так как многие принимаемые в РФ законы, регулирующие хозяйственные отношения, не соответствовали положениям частно-правового ГК и возникла реальная угроза, что экономически

необоснованные нормы ГК окажутся недействующими. Ожидалось, что скажет в связи с изменением ситуации известный специалист в области приспособления концепции частного права к новым условиям, какую формулу для преодоления частно-правового перегиба он найдет. Однако этого пока, судя по доступным нам публикациям, не случилось.

Жизнь показала не только несоответствие современной экономике поддержанного цивилистами канона о невмешательстве государства в экономику. Не соответствующим реалиям оказалось и стремление урегулировать современную смешанную экономику частноправовым Гражданским кодексом. К сожалению, это обнаружилось только при подготовке четвертой части кодекса, ставшего уже скорее комплексным, а не одноотраслевым кодексом, каким его представляли апологеты частного права в период рыночной эйфории конца 80-х - начала 90-х годов прошедшего века. В четвертой части ГК, по заявлению В.Ф. Яковлева и А.Л. Маковского, сосредоточены не только нормы гражданского законодательства об интеллектуальной собственности, но и ряд неразрывно связанных с ними иных норм (их условно можно назвать регистрационными правилами)».

Достоинством четвертой части является то, что она показала преимущества кодификационного акта для устранения недостатков, несостыковок отдельных актов, принятых в разное время, и сделало законодательство более удобным для пользования и применения. Плюсом можно также считать, что в основу положена концепция субъективных имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (на «интеллектуальную собственность») как прав исключительных. Принятие четвертой части превратило область прав на интеллектуальную собственность в самостоятельную отрасль гражданского права наряду с правом вещным и правом обязательственным⁹. Можно констатировать, что принятие четвертой части ГК - это успех в совершенствовании законодательства, и работе по его кодификации. В то же время нельзя не согласиться, Ю.К. Толстым, что даже в этой части законодательство не является чисто частноправовым, а является комплексным¹⁰.

По существу это самостоятельный кодекс, собственной общей частью (гл. 69, состоящая из 30 статей). В этой общей для последующих глав части «Кодекса интеллектуальной собственности» содержатся и основные, по мнению В.Ф. Яковлева и А.Л. Маковского, для этого кодекса нормы, в частности, нормы о государственном регулировании отношений в сфере интеллектуальной

собственности. Эти нормы не относятся к числу частноправовых. Ряд норм не соответствует общим положениям ГК РФ. «Возвращение государства в экономику» в законодательстве РФ благоприятствует сближению законодательства в СНГ и во всем Европейско-Азиатском пространстве.

Сближению законодательства способствует также наличие кодификационных актов хозяйственного законодательства. К числу таких актов можно отнести и коммерческие или торговые кодексы, хотя ими охватывается только часть хозяйственного законодательства. Способствует решению задачи и проведенная во многих странах инкорпорация хозяйственного законодательства. В этом отношении прежде всего можно выделить две книги, в которых инкорпорировано хозяйственное право Европейского Союза¹¹ Инкорпорация хозяйственного права проведена и в Японии¹². Во многих странах действуют коммерческие или торговые кодексы. Подобная кодификация проведена и в странах - бывших прибалтийских республиках Советского Союза. Представляет, в частности, интерес Коммерческий кодекс Эстонии, принятый еще в 1995 г. Кодекс посвящен в основном определению статуса различных хозяйственных структур как обладающих, так и не обладающих правами юридического лица. За прошедшие годы он существенно усовершенствован путем внесения нескольких десятков дополнений и поправок. Значительна роль публично-правовых норм в хозяйственном законодательстве КНР и Израиля¹³.

В Украине в 2003 г. принят Хозяйственный кодекс. Разработана Концепция модернизации хозяйственного законодательства Украины на базе Хозяйственного кодекса¹⁴. Систематически проводятся немецко-украинские семинары по проблемам сближения хозяйственного законодательства Украины с хозяйственным правом ЕС. Работа этих семинаров показала, в частности, что в законодательстве много общего и никаких неразрешимых проблем в сближении нет.

В процессе разработки проекта Хозяйственного кодекса Украины изучалось законодательство других стран в русле тенденции сближения систем правового регулирования хозяйственной деятельности¹⁵. Учитывалось также содержащееся в планах Межпарламентской ассамблеи СНГ на 2001-2002 гг. поручение о подготовке модельного торгового кодекса для стран СНГ. К Хозяйственному кодексу Украины проявила интерес, в частности, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, которая приняла его за основу при разработке Концепции кодификации предпринимательского законодательства РФ¹⁶. Хозяйственный кодекс Украины переведен

специалистами по сравнительному праву Лондонского университета, которые считают его определенным правовым достижением, на английский язык¹⁷. Издание кодекса на русском английском языках делает ознакомление с ним доступным в международном масштабе.

Несмотря на экономическую целесообразность и широкие возможности для сближения хозяйственного законодательства, этому в какой-то мере препятствует неадекватная современной смешанной экономике концепция, согласно которой правовым обеспечением экономики должно якобы выступать только частное право и не признается международное публичное экономическое право. Нужно эту концепцию преодолевать.

Необходимо также отметить, что в условиях мировой тенденции сближения правового регулирования хозяйственной деятельности как технологии современного хозяйствования, вступления большинства стран в ВТО, сближение законодательства Украины или какой-либо иной страны СНГ с хозяйственным правом ЕС не препятствует сближению с хозяйственным правом других союзов и стран.

При конкретном анализе выясняется, что хозяйственное законодательство СССР не так уж отличалось от требований современной смешанной экономики, как некоторые лица хотят это представить. Сближение его с хозяйственным законодательством экономически более развитых стран вполне могло осуществляться эволюционным путем. Была потребность в совершенствовании (которая всегда имеется), в модернизации законодательства, в децентрализации хозяйственного управления, принятия решений по хозяйственным вопросам и были обоснованные предложения на этот счет. Но не было потребности в создании правовых условий для разграбления всего и вся путем массовой компанейской приватизации под квазинаучным прикрытием, будто бы «альтернативы нет». В одном из выступлений в 1996г. президент Украины Л.Д. Кучма сказал, что государство разворовывают в соответствии с новым законодательством. Теперь, увидев плоды «безальтернативного» подхода, говорят «мы не думали, что так получится». Так надо было думать, а не подстраиваться под неразумную то ли неграмотную, то ли преступную политику. А ведь альтернатива была и предлагалась и в КНР, например, была успешно реализована. Теперь кое-кто из тех, кто поддерживал безальтернативную «прихватизацию» и «катастрофку», но не хочет брать на себя долю ответственности за негативные результаты, снова навязывают свои взгляды, необоснованность которых подтверждена уже экспериментально. «Крупномасштабный

эксперимент» обошелся очень дорого. Так давайте же хотя бы делать выводы из того, что случилось, и присматриваться к опыту стран, которые «пошли другим путем» и добились положительных результатов. Не надо игнорировать тенденцию социализации общества, уподобляясь тем, кто не заметил, что экономика давно уже стала смешанной, а не чисто рыночной и что в мире давно уже преобладает адекватная современному обществу идеология социал-демократическая, а не бандитско-капиталистическая.

1. См. Яковлев В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменения // Хозяйственное право. 2005. №7.
2. Толстой Ю.К. Е.К. Суханов на путях совершенствования отечественного законодательства // Правоведение. 2007. №1. с. 160.
3. См. Пилейкий А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М.: ЧеРо. 2005. С. 4.
4. Там же.
5. См. там же. С. 22.
6. См. Информационный вестник СНГ «Содружество». 1992. Вып. 7. С. 8.
7. См. Яковлев В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменения. Хозяйство и право. 2005. №7, с. 5-9; Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005, №7, с. 33-45.
8. См. Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права, 2007. №2. С. 3.
9. Там же. С. 4-5.
10. См. указ. соч., С. 160.
11. См. Handbuch des EU - Wirtschaftsrechts Verlag C.H. Beck Munchen. 2003. Band 1. Band 2. Ранее большим тиражом была опубликована инкорпорация US-Wirtschaftsrecht. Verlag Dr. Otto Schmiat. Koln. 1998. 881 с. Enchelmaier S. Europdiches Wirtschaftsrechts Verlag W. Konlhammer. Stuttgart. 2005.

12. Раздел: Хозяйственное право Дейри Ронно «Сансэйдо» Токио: 2007 г. (сборник законодательства Японии).
13. См. Мамутов В.К. Экономика и право. Киев. Юринком Интер. 2003. 121-128, 243-248.
14. См. Экономика и право. 2006, №2 (15).Ю.К. Толстой назвал эту концепцию «манифестом хозяйственного права» (см.: Толстой Ю.К., соч., С. 159).
15. См. Мамутов В.К., Чувпило А.А. Господарче право зарубіжних країн. К.: 1996; Мамутов В.К. Сближение систем правового регулирования хозяйственной деятельности // Государство и право. 1996. №8; 1999.31 и др.
16. Концепция доложена заместителем председателя ТПП РФ на научно-практической конференции в Москве в ИГП РАН в апреле 2006 г.
17. См. Butler W.E. Economic Code of Ukraine; Wildv. Simmonds and Hill. 2004, с. 291.